

Краткое сообщение, представленное В.Г. Звягиным

А.В. ЗВЯГИН

РАЗРЕШИМОСТЬ ЗАДАЧИ ТЕРМОВЯЗКОУПРУГОСТИ ДЛЯ АЛЬФА-МОДЕЛИ ЛЕРЕ

Аннотация. В статье исследуется проблема разрешимости в слабом смысле для одной начально-краевой задачи, описывающей альфа-модель Лере с вязкостью, зависящей от температуры.

Ключевые слова: слабые решения, теоремы существования, альфа-модель Лере.

УДК: 517.958

Движение вязкой несжимаемой жидкости при умеренных скоростях с постоянной плотностью описывается следующей системой уравнений, называемой *системой Навье–Стокса* (СНС):

$$\begin{aligned}\frac{\partial}{\partial t}v - \nu \Delta v + (v \cdot \nabla)v + \nabla p &= f, \\ \nabla \cdot v &= 0,\end{aligned}\tag{1}$$

где v — скорость частицы среды в точке x в момент времени t , p — давление среды, f — плотность внешних сил, $\nu > 0$ — вязкость среды. Доказательство слабой разрешимости СНС в ограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n = 2, 3$, с достаточно гладкой границей $\partial\Omega$ впервые было приведено Ж. Лере [1] на основе регуляризации системы (1). Один частный случай этой регуляризации рассматривается в данной статье, который носит название *альфа-модель Лере*:

$$\begin{aligned}\frac{\partial}{\partial t}v - \nu \Delta v + (u \cdot \nabla)v + \nabla p &= f, \\ \nabla \cdot v &= 0, \\ v &= u - \alpha^2 \Delta u,\end{aligned}\tag{2}$$

где α — фиксированный положительный параметр, который называется “*длиной подсеточного (фильтрующего) масштаба*” модели (мотивация модели и ссылки приведены в [2]).

В статье рассматривается альфа-модель Лере (2) с вязкостью, зависящей от температуры. При появлении температуры система (2) пополняется дополнительным уравнением баланса

Поступила 28.03.2016

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-31-60075 мол_а_дк) и Российского научного фонда (проект № 14-21-00066, выполняемый в Воронежском государственном университете).

энергий [3]. Исходя из вышеизложенного, в данной статье изучается следующая начально-краевая задача:

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t}v - 2\text{Div}(\nu(\theta)\mathcal{E}(v)) + (u \cdot \nabla)v + \nabla p &= f, \\ \nabla \cdot v &= 0, \\ v &= u - \alpha^2 \Delta u, \\ \frac{\partial}{\partial t}\theta + (u \cdot \nabla)\theta - \chi \Delta \theta &= 2\nu(\theta)\mathcal{E}(v) : \mathcal{E}(v) + g; \\ v|_{t=0} &= v_0, \quad \theta|_{t=0} = \theta_0, \quad v|_{[0,T] \times \partial\Omega} = 0, \quad \theta|_{[0,T] \times \partial\Omega} = 0. \end{aligned} \tag{3}$$

Здесь $\theta(t, x)$ — температура среды, $\chi > 0$ — коэффициент теплопроводности, g — источник внешнего тепла, $\mathcal{E}(v) = (\mathcal{E}_{ij})$, $\mathcal{E}_{ij} = \frac{1}{2}(\partial v_i/\partial x_j + \partial v_j/\partial x_i)$, — тензор скоростей деформаций, v_0 и θ_0 — начальные скорость и температура. Символ $A : B = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}b_{ij}$ для произвольных квадратных матриц $A = (a_{ij})$ и $B = (b_{ij})$; $\text{Div } C$ — дивергенция тензора $C = (c_{ij}(t, x))$, т. е. вектор $\text{Div } C = \left(\sum_{j=1}^n \partial c_{1j}(t, x)/\partial x_j, \dots, \sum_{j=1}^n \partial c_{nj}(t, x)/\partial x_j \right)$.

При $\theta = 0$ и $g = 0$ система (3) переходит в (2), изучение которой начал Ж. Лере [1] и продолжается до сих пор ([4], [5]). Добавление температуры приводит к появлению уравнения баланса энергии, что существенно осложняет исследуемую задачу (обзорная статья [6]). Именно, появляется параболическое уравнение с коэффициентами из Соболевских пространств и правой частью из $L_1(0, T; L_1(\Omega))$. Решение данной проблемы подробно описано в [7] и применялось для ряда моделей неньютоновской гидродинамики ([8]–[10]). В данной статье на основе разработанного метода доказывается существование слабых решений для альфа-модели Лере с вязкостью, зависящей от температуры.

Функциональные пространства. Опишем шкалу пространств V^α [11]. Обозначим через \mathcal{V} множество гладких векторных полей, дивергенция которых равна нулю и носители которых содержатся в Ω .

Пусть V^0 — замыкание \mathcal{V} по норме $L_2(\Omega)^n$; V^1 — замыкание \mathcal{V} по норме $W_2^1(\Omega)^n$; $V^2 = W_2^2(\Omega)^n \cap V^1$. Пространство V^0 гильбертово со скалярным произведением (\cdot, \cdot) , индуцированным из $L_2(\Omega)^n$. Соответствующую норму обозначим $\|\cdot\|_0$. На пространстве V^1 рассматривается норма $\|u\|_1 = \|\nabla u\|_{L_2(\Omega)^n}$, относительно которой оно является банаховым.

Рассмотрим оператор $A = -\pi \Delta$ с областью определения V^2 . Известно, что оператор A , продолженный до замкнутого оператора в пространстве V^0 , является самосопряженным положительным оператором с вполне непрерывным обратным. Отсюда следует, что он имеет счетное множество собственных значений $0 < \lambda_1 \leq \lambda_2 \leq \dots$; соответствующие собственные вектор-функции обозначим e_k . Вектор-функции e_k ($k = 1, 2, \dots$) гладкие.

Рассмотрим множество

$$E_\infty = \left\{ v = \sum_{k=1}^m v_k e_k : m \in \mathbb{N}, v_k \in \mathbb{R} \right\}$$

(здесь m зависит от v) и определим пространство V^α , $\alpha \in \mathbb{R}$, как пополнение E_∞ по норме

$$\|v\|_\alpha = \left(\sum_{k=1}^\infty \lambda_k^\alpha |v_k|^2 \right)^{1/2}.$$

Эти нормы порождаются скалярными произведениями, которые будем обозначать $(\cdot, \cdot)_\alpha$; пространство V^α со скалярным произведением $(\cdot, \cdot)_\alpha$ является гильбертовым.

При $\alpha = 0, 1, 2$ описанная конструкция приводит к пространствам V^0, V^1, V^2 и нормам $\|\cdot\|_0$ и $\|\cdot\|_1$, определенным выше.

При $\alpha \geq 0$ пространство V^α состоит из функций, принадлежащих V^0 ; при $\alpha < 0$ пространство V^α шире, чем V^0 . Пусть $\beta \geq 0$ и пространство $(V^\beta)^*$ сопряжено к V^β . Тогда пространство $(V^\beta)^*$ изометрично пространству $V^{-\beta}$, и будем отождествлять эти пространства.

При $\alpha \geq 0$ имеет место непрерывное вложение $V^\alpha \subset W_2^\alpha(\Omega)^n$, причем норма $\|\cdot\|_\alpha$ эквивалентна норме, индуцированной на V^α из $W_2^\alpha(\Omega)^n$ ([11]). В частности, имеем, что при $\alpha > \beta \geq 0$ вложение $V^\alpha \subset V^\beta$ компактно.

Особый интерес связан с пространствами V^0, V^1, V^3 и сопряженными к ним.

Через E^* будем обозначать пространство, сопряженное к E . Для любого $f \in E^*$ через $\langle f, v \rangle$ обозначается действие функционала $f \in E^*$ на векторе $v \in E$.

Введем пространства $E_1 = \{v : v \in L_2(0, T; V^1), v' \in L_2(0, T; V^{-1})\}$ и $E_2 = \{\theta : \theta \in L_p(0, T; W_p^1(\Omega)) \cap C_\omega(0, T; W_p^{1-2/p}(\Omega)), \theta' \in L_1(0, T; W_p^{-1}(\Omega)), 1 < p < +\infty\}$. Здесь $C_\omega(0, T; E)$ — пространство слабо непрерывных функций со значениями в банаховом пространстве E .

В силу того, что v будет рассматриваться из пространства E_1 , и в силу равенства $u = (I + \alpha^2 A)^{-1}v$ получим $u \in C([0, T], V^2)$.

Определение. Слабым решением задачи (3) называется пара (v, θ) , где $v \in E_1$ и $\theta \in E_2$, удовлетворяющая при всех $\varphi \in V$, $\phi \in C_0^\infty(\Omega)$ и почти всех $t \in [0, T]$ соотношениям

$$\int_{\Omega} \frac{\partial v}{\partial t} \varphi dx - \int_{\Omega} \sum_{i,j=1}^n u_i v_j \frac{\partial \varphi_j}{\partial x_i} dx + 2 \int_{\Omega} \nu(\theta) \mathcal{E}(v) : \mathcal{E}(\varphi) dx = \langle f(t), \varphi \rangle, \quad (4)$$

$$\int_{\Omega} \frac{\partial \theta}{\partial t} \phi dx - \int_{\Omega} \sum_{i,j=1}^n u_i \theta_j \frac{\partial \phi_j}{\partial x_i} dx + \chi \int_{\Omega} \mathcal{E}(\theta) : \mathcal{E}(\phi) dx = 2 \int_{\Omega} (\nu(\theta) \mathcal{E}(v) : \mathcal{E}(v)) : \phi dx + \langle g, \phi \rangle, \quad (5)$$

и начальным условиям $v|_{t=0} = v_0$ и $\theta|_{t=0} = \theta_0$.

Основным результатом работы является

Теорема 1. Пусть функция $\nu(\theta) \in C^2(-\infty, +\infty)$ является монотонно возрастающей и $0 \leq \nu(\theta) \leq M$, $f \in L_p(0, T; V^{-1})$, $g \in L_1(0, T; H_p^{-2(1-1/p)}(\Omega))$, $v_0 \in V^1$, $\theta_0 \in W_p^{1-2/p}(\Omega)$. Тогда при $1 < p < 4/3$ для $n = 2$ и для $1 < p < 10/9$ при $n = 3$ существует слабое решение задачи (3).

Доказательство теоремы 1 проводится поэтапно. На первом этапе устанавливается разрешимость задачи (3) с известной $\theta \in E_2$. Затем устанавливается разрешимость задачи (3) с заданной $\nu \in E_1$. Далее описывается итерационный процесс, состоящий в последовательном решении вышеприведенных задач, и, наконец, доказывается сходимости последовательных приближений к решению задачи (3).

Шаг 1. Рассмотрим начально-краевую задачу (3) при фиксированной $\theta \in E_2$. Получим следующую начально-краевую задачу:

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} v - 2 \operatorname{Div}(\nu(\theta) \mathcal{E}(v)) + (u \cdot \nabla) v + \nabla p &= f, \\ \nabla \cdot v &= 0, \quad v = u - \alpha^2 \Delta u, \quad v|_{t=0} = v_0, \quad v|_{[0, T] \times \partial \Omega} = 0. \end{aligned} \quad (6)$$

Слабое решение задачи (6) определим как функцию $v \in E_1$, удовлетворяющую (4) и начальному условию $v|_{t=0} = v_0$.

Для данной задачи справедлива

Теорема 2. Пусть функция $\nu(\theta) \in C^2(-\infty, +\infty)$ является монотонно возрастающей и $0 \leq \nu(\theta) \leq M$, $f \in L_2(0, T; V^{-1})$, $v_0 \in V^1$, $\theta \in E_2$. Тогда задача (6) имеет по крайней мере одно слабое решение $v \in E_1$, для которого справедлива оценка

$$\|v\|_{E_1} \leq R_1, \quad R_1 = R_1(T, \|f\|_{L_2(0, T; V^{-1})}, \|v_0\|_{V^1}). \quad (7)$$

Шаг 2. Рассмотрим следующую начально-краевую задачу при фиксированных $\hat{\theta} \in E_2$ и $v \in E_1$:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \theta}{\partial t} + \sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial \theta}{\partial x_i} - \chi \Delta \theta &= (\nu(\hat{\theta}) \mathcal{E}(v)) : \mathcal{E}(v) + g, \\ \theta|_{t=0} &= \theta_0, \quad \theta|_{[0, T] \times \partial \Omega} = 0. \end{aligned} \quad (8)$$

Слабое решение задачи (8) определим как $\theta \in E_2$, удовлетворяющую тождеству (5) и начальному условию $\theta|_{t=0} = \theta_0$.

Для начально-краевой задачи (8) справедлива

Теорема 3. Пусть $g \in L_1(0, T; H_p^{-2(1-1/p)}(\Omega))$, $\theta_0 \in W_p^{1-2/p}(\Omega)$, $\hat{\theta} \in E_2$, $v \in E_1$. Тогда при $1 < p < 4/3$ для $n = 2$ и при $1 < p < 10/9$ для $n = 3$ задача (8) имеет по крайней мере одно слабое решение и справедлива оценка

$$\|\theta\|_{E_2} \leq R_2(\|g\|_{L_1(0, T; H_p^{-2(1-1/p)}(\Omega))} + \|\partial v / \partial t\|_{L_2(0, T; H)}^2 + \|\theta_0\|_{W_p^{1-2/p}(\Omega)}). \quad (9)$$

Шаг 3. Рассмотрим последовательность (v^n, θ^n) , $n = 0, 1, 2, \dots$, определяемую следующим образом. Пусть v^0 и θ^0 равны начальным значениям v_0 и θ_0 для v и θ из (6) и (8) соответственно. Пусть (v^n, θ^n) известны. Тогда вначале находится v^{n+1} как слабое решение задачи

$$\frac{\partial v^{n+1}}{\partial t} + \sum_{i=1}^n u_i^{n+1} \frac{\partial v^{n+1}}{\partial x_i} - 2 \text{Div}(\nu(\theta^n) \mathcal{E}(v^{n+1})) + \text{grad } p = f, \quad (10)$$

$$\text{div } v^{n+1} = 0, \quad v^{n+1}|_{t=0} = v_0, \quad v^{n+1}|_{[0, T] \times \partial \Omega} = 0. \quad (11)$$

Затем при найденном v^{n+1} находится θ^{n+1} как слабое решение задачи

$$\frac{\partial \theta^{n+1}}{\partial t} + \sum_{i=1}^n u_i^{n+1} \frac{\partial \theta^{n+1}}{\partial x_i} - \chi \Delta \theta^{n+1} = 2\nu(\theta^n) \mathcal{E}(v^{n+1}) : \mathcal{E}(v^{n+1}) + g, \quad (12)$$

$$\theta^{n+1}|_{t=0} = \theta_0, \quad \theta^{n+1}|_{[0, T] \times \partial \Omega} = 0. \quad (13)$$

Отметим, что слабым решением задачи (10)–(11) называется функция $v^{n+1} \in E_1$, удовлетворяющая соотношению (4) и начальному условию $v^{n+1}|_{t=0} = v_0$, а слабым решением задачи (12)–(13) называется функция $\theta^{n+1} \in E_2$, удовлетворяющая соотношению (5) и начальному условию $\theta^{n+1}|_{t=0} = \theta_0$.

Разрешимость задачи (10)–(11) следует из теоремы 2. При найденной функции v^{n+1} выполнены все требования теоремы 3. Отсюда следует, что задача (12)–(13) также разрешима.

Шаг 4. Рассмотрим теперь последовательность (v^n, θ^n) , $n = 1, 2, \dots$, где v^n — решение задачи (10)–(11), а θ^n — решение задачи (12)–(13). Изучим вопрос о сходимости последовательности (v^n, θ^n) .

Лемма 1. *Последовательность $\{\theta^n\}$ относительно компактна в $L_p(0, T; L_p(\Omega))$, где p удовлетворяет условиям теоремы 3.*

В силу оценки (7) можно считать (без ограничения общности), что v^n слабо сходится в $L_2(0, T; V^1)$, а $\partial v^n / \partial t$ слабо сходится в $L_2(0, T; V^{-1})$. Покажем, что подпоследовательность v^n сходится к v , где v — это решение задачи (10)–(11) при $\theta \in E_2$ и $\theta = \lim \theta^n$.

Так как v^n — решение задачи (10)–(11), то при почти всех $t \in (0, T)$ справедливо равенство

$$\int_{\Omega} \frac{\partial v^n}{\partial t} \varphi \, dx - \int_{\Omega} \sum_{i,j=1}^n u_i^n v_j^n \frac{\partial \varphi_j}{\partial x_i} \, dx + 2 \int_{\Omega} \nu(\theta^n) \mathcal{E}(v^n) : \mathcal{E}(\varphi) \, dx = \langle f, \varphi \rangle. \quad (14)$$

В силу теоремы Симона [12] (при необходимости с переходом к подпоследовательностям) $v^n \rightarrow v$ сильно в $L_4(\Omega)$. Таким образом, v^n сходится к v сильно в $L_4(\Omega)^n$, а u^n сходится к u в V^{-1} . Тогда произведение этих последовательностей сходится слабо к произведению пределов. Следовательно, в равенстве (14) в каждом слагаемом можно перейти к пределу. Получим, что предельная функция $v \in E_1$ будет удовлетворять равенству (4) и, следовательно, будет являться слабым решением задачи (10)–(11).

Чтобы обосновать предельный переход в задаче (12)–(13), понадобится более сильный результат о сходимости v^n . Имеет место

Лемма 2. *Последовательность v^n сильно сходится в $L_2(0, T; V^1)$ к $v \in E_1$.*

Покажем, что полученное при предельном переходе $\theta \in E_2$ является слабым решением задачи (8). Так как θ^n является решением задачи (12)–(13), то для него справедливо равенство (5). Рассмотрим бесконечно дифференцируемую по t и x на Q_T функцию $\psi(t, x)$, удовлетворяющую условиям $\psi(0, \cdot) = \psi(T, \cdot) = 0$ и $\psi|_{[0, T] \times \partial \Omega} = 0$. Умножим (5) на $\psi(t, x)$, проинтегрируем на $[0, T]$ и упростим:

$$\begin{aligned} & - \int_0^T (\theta^n, \phi) \frac{\partial \psi}{\partial t} \, dt - \int_0^T \sum_{i=1}^n (u_i^n \theta^n, \frac{\partial \phi}{\partial x_i}) \psi \, dt + \chi \int_0^T \sum_{i=1}^n (\frac{\partial \theta^n}{\partial x_i}, \frac{\partial \phi}{\partial x_i}) \psi \, dt = \\ & = \int_0^T \langle g, \phi \rangle \psi \, dt + 2 \int_0^T (\nu(\theta^{n-1}) \mathcal{E}(v^n) : \mathcal{E}(v^n), \phi) \psi \, dt, \quad \phi \in C_0^\infty(\Omega). \end{aligned}$$

Из сильной сходимости v^n в $L_2(0, T; V^1)$ и θ^n в $L_p(0, T; L_p(\Omega))$ и слабой сходимости u^n к u в $C([0, T]; V^{-1})$ и θ^n к θ в $L_p(0, T; W_p^1(\Omega))$, где p удовлетворяет условиям теоремы 3, вытекает возможность предельного перехода во всех слагаемых. Из последнего равенства в силу произвольности ψ вытекает справедливость соотношения (5).

Это и завершает доказательство теоремы 1.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Leray J. *Essai sur le mouvement d'un fluide visqueux emplissant l'espace*, Acta Math. **63**, 193–248 (1934).
- [2] Foias C., Holm D.D., Titi E.S. *The three dimensional viscous Camassa–Holm equations, and their relation to the Navier–Stokes equations and turbulence theory*, J. Dynam. Diff. Equat. **14** (1), 1–35 (2002).
- [3] Антонцев С.Н., Кажихов А.В., Монахов В.Н. *Краевые задачи механики неоднородных жидкостей* (Наука, Новосибирск, 1983).
- [4] Cheskidov A., Holm D.D., Olson E., Titi E.S. *On a Leray- α model of turbulence*, Proc. R. Soc. Lond. Ser. A Math. Phys. Eng. Sci. **461** (2055), 629–649 (2005).
- [5] Ilyin A.A., Lunasin E.M., Titi E.S. *A modified-Leray- α subgrid scale model of turbulence*, Nonlinearity **19** (4), 879–897 (2006).
- [6] Zvyagin V.G., Orlov V.P. *On certain mathematical models in continuum thermomechanics*, J. Fixed Point Theory and Appl. **15** (1), 3–47 (2014).

- [7] Звягин В.Г., Орлов В.П. *Об одной параболической задаче движения термовязкоупругих сред*, Матем. заметки **99** (3), 465–469 (2016).
- [8] Звягин В.Г., Орлов В.П. *Разрешимость в слабом смысле системы термовязкоупругости для модели Джемффриса*, Изв. вузов. Матем., № 9, 64–69 (2013).
- [9] Звягин А.В., Орлов В.П. *Разрешимость задачи термовязкоупругости для одной модели Осколкова*, Изв. вузов. Матем., № 9, 65–71 (2014).
- [10] Звягин А.В., Орлов В.П. *Исследование разрешимости задачи термовязкоупругости для линейно упруго-запаздывающей жидкости Фойгта*, Матем. заметки **97** (5), 681–698 (2015).
- [11] Фурсиков А.В. *Оптимальное управление распределенными системами. Теория и приложения* (Научная книга, Новосибирск, 1999).
- [12] Simon J. *Compact sets in the space $L^p(0, T; B)$* , Ann. Mat. Pura Appl. **146**, 65–96 (1987).

А.В. Звягин

*Воронежский государственный университет,
Университетская пл., д. 1, г. Воронеж, 394006, Россия,*

e-mail: zvyagin.a@mail.ru

A. V. Zvyagin

Solvability of thermoviscoelastic problem for Leray alpha-model

Abstract. We investigate solvability problem (in a weak sense) for one initial boundary-value problem describing alpha-Leray model with viscosity depending on a temperature.

Keywords: weak solutions, existence theorems, alpha-Leray model.

A. V. Zvyagin

*Voronezh State University,
1 Universitetskaya sq., Voronezh, 394006 Russia,*

e-mail: zvyagin.a@mail.ru